

Все заметили, что Си Цзэ очень изменился за одну ночь. Он начал активно сотрудничать с лекарствами, обследованиями и лечением.

Хотя врача иногда отводили в сторону, чтобы задать некоторые вопросы, нельзя ожидать слишком многого от психически больного пациента. От его изначального агрессивного состояния до его нынешней базовой стабильности все были так счастливы, что плакали.

На седьмой день госпитализации Си Цзэ соответствовал критериям выписки. Все, что ему оставалось делать после возвращения домой, – продолжать принимать лекарства.

Перед отъездом психиатр всё ещё был консервативен в оценке состояния Си Цзэ:

— Личность Си Цзэ нетронута, и он не исчезнет в краткосрочной перспективе. На данном этапе его можно контролировать только с помощью лекарств. Мы не уверены, как долго он продержится. Есть даже вероятность, что он... Может быть, Си Цзэ останется главной личностью на всю оставшуюся жизнь.

Услышав это, Чжан Минхэн почувствовал себя немного подавленным, но лучшего выхода не было.

По дороге домой они вдвоём ехали в машине. Пейзаж за окном машины продолжал удаляться, пока они ехали в знакомом направлении к своему дому.

Си Цзэ посмотрел в окно, усмехнулся и тихо сказал:

— Девочка, ты все равно не можешь дождаться, когда пойдешь со мной домой.

Проведя несколько дней вместе, Чжан Минхэн привык к его способу делать вещи. Он молча поднял перегородку, чтобы изолировать водителя снаружи. Это было хорошо для всех.

Чжан Минхэн просто кивнул:

— Да.

Си Цзэ наклонил голову, чтобы посмотреть на него, показывая злую и безумную улыбку. Он взял тонкую белую руку молодого человека и сказал:

— Не волнуйся, я покормлю тебя, когда мы вернемся домой.

Чжан Минхэн был настроен немного скептически:

— Ты ещё помнишь, где твой дом?

Си Цзэ усмехнулся и точно назвал адрес своего дома.

Похоже, Сицзэ всё ещё помнит здравый смысл, и Чжан Минхэн чувствует облегчение.

Дом отличается от больницы. Он может сделать небольшой перерыв и найти сиделку для Гу Цзе.

— Хорошо, – Чжан Минхэн послушно улыбнулся.

— Тогда я подожду, пока мой брат меня хорошенько покормит.

Его покорный и смиренный вид был особенно привлекателен и также заставлял людей особенно... желать обладать им.

Си Цзэ облизнулся.

Задумавшись о чем-то, Чжан Минхэн вдруг спросил:

— Сицзе, ты найдешь себе других любовников?

— Что?

Си Цзэ, казалось, услышал шутку:

— Обычный человек достоин меня?

Кто он, Си Цзэ? Центр мира, все, что вы пожелаете, может быть получено по вашему запросу, и все конфигурации должны быть лучшими.

Как обычные люди смеют даже мечтать прикоснуться к нему? Это мечта!

Чжан Минхэн поднял руку и потер брови, поэтому он задал ненужные вопросы.

Он неосознанно пробормотал:

— Кто я для тебя?

Его голос был очень тихим, но Си Цзэ его услышал. Он протянул правую руку и медленно поднял подбородок юноши:

— Даже не думай о побеге, пока не отдашь свой долг.

Чжан Минхэн посмотрел на него и не захотел разговаривать.

Си Цзэ фыркнул и рассмеялся, а затем сменил тему:

— Хочешь настоящую личность? Это не невозможно, просто постарайся сделать меня счастливым.

Лицо Чжан Минхэна не выражало никаких эмоций: ...

Глядя на это лицо так долго, мне впервые захотелось кого-то ударить.

Чжан Минхэн долгое время находился в больнице и накопил много работы за этот период. Завтра он пойдет в бригаду, но перед тем, как пойти в бригаду, ему нужно решить проблему сестринского ухода.

Цю Юань отправил всю личную информацию выбранных лиц, осуществляющих уход, и после её подтверждения он смог связаться с ними напрямую.

Поскольку это касается личной жизни Гу Цзэ, эти сиделки тщательно отбираются и подписывают соглашение о конфиденциальности.

Вернувшись домой, Си Цзэ посмотрел на дом, площадь которого составляла всего 500 квадратных метров, обернулся и улыбнулся Чжан Минхэну:

— Ты его видел?

Это их дом. К счастью, Си Цзэ всё ещё помнит об этом. Глядя на медную дверь, Чжан Минхэн кивнул:

— В чем дело?

— Это клетка, которую я сделал для тебя лично.

Си Цзэ протянул палец, погладил молодого человека по подбородку и тихо сказал:

— С сегодняшнего дня тебе не разрешается никуда выходить, кроме как сюда.

Кожа юноши была нежной и тонкой, и простое трение оставляло следы. Надо сказать, что когда Си Цзэ держал его, чтобы расплатиться с карточными долгами отца, его привлекло его нежное тело.

Чжан Минхэн молча оттолкнул его непокорную руку, подошел к металлической двери, прижал отпечаток пальца, и дверь автоматически открылась.

Увидев это, Си Цзэ показал намёк на удивление на своём лице. Он проследовал за Чжан Минхэном с лёгким вопросом в глазах:

— Чтобы соблазнить меня, ты на самом деле подкупил слуг дома, чтобы они добавили отпечатки пальцев?

— Да, - Чжан Минхэн хотел заставить его замолчать. — Я очень коварен, тебе лучше держаться от меня подальше.

Неожиданно Си Цзэ усмехнулся:

— Даже если вы и плетете интриги, что с того? Положение госпожи Си - это не то, о чем такие люди, как вы, могут легко мечтать.

Спасибо, он не только не имеет никаких заблуждений, он ещё и планирует развестись с ним. Кто хочет эту должность?

Даже если там никто не живет несколько дней, дом все равно чистый. Тетя-кухарка будет приходить регулярно, чтобы убираться и готовить. Характер их работы требует частых командировок, поэтому они будут звонить ей только по необходимости. Когда они на командировки, тетя будет приезжать раз в неделю.

Чжан Минхэн сел на диван и достал свой рабочий планшет, чтобы проверить информацию о опекуне, отправленную Цю Юанем, которая включала краткое описание, фотографию, возраст, имя и другую основную информацию.

Осмотревшись, Чжан Минхэн наконец остановил свой выбор на 40-летней медсестре по имени Ли Цююэ. Она имела опыт ухода за психически больными, была терпеливой и скрупулезной и имела хорошую репутацию.

Он также сообщил об этом деле Си Цзэ. Он отложил табличку и приготовился позвать Си Цзэ, затем он увидел, как человек идет к нему большими шагами, расстегивая грудь одной рукой, пока он идет к нему, как будто он смотрит на свою добычу:

— Девочка, посмотрим, куда ты сможешь убежать на этот раз.

В пустой и тихой комнате слышен только шорох занавесок. Туманный свет, проникающий внутрь, неопределенен и тусклый.

Когда Си Цзэ подошел, молодой человек был окружен слабым запахом лосьона после бритья. У Чжан Минхэна не было никаких романтических мыслей. Он достал планшет и деловито протянул его ему:

— Как ты думаешь, эта медсестра в порядке?

Его глаза лишь мельком скользнули по табличке, Си Цзэ схватил её, небрежно бросил на землю и слегка приподнял уголки губ:

— Только ты можешь удовлетворить меня.

Он разорвал рубашку, обнажив большую часть крепких мышц, источающих энергичное обаяние, и запустил руку в одежду молодого человека.

— Прекрати.

Чжан Минхэн наклонился, чтобы поднять планшет. Он собирался нахмуриться и отказаться, но когда его где-то коснулись, он неосознанно издал приглушенный гул.

Мужчина взял мочку её уха в рот, и раздался голос, властный и сильный:

— Чувак, ты говоришь «нет», но ты ведь давно этого хотел, да?

Чжан Минхэн внезапно рассердился от этого предложения.

Мужчина обнял его сзади, и его беспокойные руки постепенно двинулись вниз и коснулись неопишуемого места.

С тех пор, как они поженились, они ни разу не занимались любовью на диване. В пустой и приватной гостиной каждая сцена наполнена разными смыслами.

Чжан Минхэн наклонил голову и спросил:

— Ты можешь меня удовлетворить?

Си Цзэ хотел сурово наказать эту девушку, которая разыгрывала из себя недотрогу, когда они были в больнице. Теперь, когда он так долго сдерживал это, он, естественно, хотел выплеснуть свой гнев.

Он яростно кусал губы:

— Ты не знаешь, как высоко небо и как глубока земля!

Когда все закончилось, Чжан Минхэн так устал, что погрузился в глубокий сон.

Напротив, Си Цзэ в больнице только и делал, что восстанавливался, принимал лекарства, спал и отдыхал, и он был полон энергии.

Он отнес молодого человека в спальню на втором этаже, уткнулся губами в его шею и вдохнул его запах, аромат гардении наполнил его нос, и поиграл его пальцами.

Ха-ха, она достойна быть тем мужчиной, который так плетет интриги, чтобы соблазнить его. Будь то её внешность или детали её тела, все соответствует его вкусу.

Как только он взглянул на неё, он тут же отвлекся и захотел просто обнять её, чтобы почувствовать удовлетворение.

Си Цзэ нахмурился. Как он, самый богатый человек в мире и мужественный и порядочный человек, мог иметь такие мысли о простом человеке?

Подумав, Си Цзэ с гневом приписал все это тому, что молодой человек приложил немало усилий, чтобы крепко его связать.

Долг его отца, должно быть, был очень срочным, поэтому он готов был сделать все, чтобы его получить.

На тумбочке у кровати вдруг зазвонил мобильный телефон. Это был мобильный телефон Си Цзэ.

Он держал молодого человека в одной руке, а другой отвечал на звонок. Из трубки раздался нежный женский голос:

— А Цзэе, когда...

Чжан Минхэн проснулся ото сна, когда услышал женский голос в оцепенении. Затем он услышал, как Си Цзэ сказал на другом конце провода:

— Понял.

Женщина легкомысленно флиртowała с ним, но Си Цзэ был очень нетерпелив:

— Я повешу трубку, если ты в порядке.

Сердце Чжан Минхэна упало до глубины души, он понял, что это снова она.

Я не ожидала, что Гу Цзэ будет настолько откровенен, что сможет ответить на звонок без какой-либо психологической нагрузки сразу после секса с ним.

Подумав об этом, Чжан Минхэн выпрямился и столкнул Си Цзэ с кровати.

Си Цзэ неожиданно упал на землю. Он необъяснимо поднялся, как будто что-то задумал и у него было озарение. Он игриво сказал:

— Чувак, сколько у тебя трюков, о которых я не знаю?

Чжан Минхэн небрежно потянул за собой ночную рубашку, надел её и протянул ему руку:

— Дай мне.

Протяни руку, чего ты хочешь? Что ещё вам нужно?

Этот вопрос не поставил Си Цзэ в тупик. Он спросил, почему молодой человек меняет своё

отношение быстрее, чем переворачивает страницы книги. Оказалось, что деньги были выплачены не полностью!

Вскоре Чжан Минхэн держал в руках листок бумаги, на котором высокомерно было написано пятьсот тысяч. Написано было на белой бумаге, а внизу стояла подпись Си Цзэ.

— Возьми эту бумагу и иди в финансовый отдел Группы Си. Он обменяет её на наличные.

Си Цзэ убрал колпачок от ручки.

— Тебе нужно только угодить мне. А насчет долга твоего отца не беспокойся.

Губы Чжан Минхэна дважды дернулись. Он скомкал бумагу и бросил её в мусорное ведро. Он снова протянул руку собеседнику:

— Разблокируй его, дай мне свой телефон.

Как? Кажется, вас не устраивает форма выписывания чеков?

У этой девушки много требований.

Но поскольку они уже спали, Си Цзэ не был безответственным человеком. Он разблокировал свой телефон, вложил его в руку молодого человека и сказал тоном властного генерального директора:

— Деньги, у меня их много.

Чжан Минхэн проигнорировал его демонстрацию богатства и открыл журнал вызовов. Номер, который только что звонил, был незнакомым номером без каких-либо записей.

Он снова нажал на WeChat, но там было пусто. Затем он вспомнил, что из-за автокатастрофы Цю Юань заменил карточку Гу Цзэ и купил ему новый телефон.

Он вернул трубку, чувствуя тяжесть в груди.

Си Цзэ взял телефон и обнаружил, что молодой человек не перевел ни цента. Как это возможно? Он из тех президентов, которые не платят?

Не говоря ни слова, он открыл диалоговое окно и перевел 500 000 юаней Чжан Минхэну. Неожиданно платеж не прошел.

Может ли быть, что у банка есть дневной лимит движения денежных средств? Хизе изменил сумму на пятьдесят тысяч, но платеж все равно не прошел, из-за чего он понял, что на его счете недостаточно средств.

Си Цзэ был весьма удивлен. Он продолжал попытки, и когда он достиг 200, система всё ещё холодно напоминала ему, что баланс недостаточен.

Он самый богатый человек в мире, но у него нет даже 200 юаней! Куда делись его деньги!

Чжан Минхэн наблюдал за его движениями со стороны. Си Цзэ не мог перевести деньги. Все его карты были общими с Чжан Минхэном. Каждый раз, когда он получал гонорар за фильм, он напрямую переводился на карту Чжан Минхэна, а затем он получать карманные деньги каждый месяц.

Судя по ситуации, полагаю, у меня закончились карманные деньги.

Чжан Минхэн усмехнулся.

На мгновение обстановка стала немного неловкой.

Си Цзэ убрал свой телефон и защитил достоинство самого богатого человека в мире:

— Это проблема банка.

Чжан Минхэну было лень разоблачать его, поэтому он спросил:

— Кто был этот человек только что? Чего он от тебя хотел?

Си Цзэ злобно улыбнулся и ущипнул себя за подбородок:

— Чувак, ты ревнуешь?

Чжан Минхэн вздохнул. Разговаривать с ним обычным образом было совершенно бесполезно.

Теперь единственный способ победить магию - использовать магию. В противном случае, если так будет продолжаться, рано или поздно они оба сойдут с ума.

Как только он открыл глаза, Чжан Минхэн изменил выражение лица и с тревогой сказал:

— Да. Ты самый богатый человек в мире. Если я тебе больше не нужен, не смогу ли я выплатить 80 долларов моему отцу? Миллион?

Это предложение в высшей степени удовлетворило тщеславие властного президента. Хотя это было даже не 200 юаней, в этот момент мачизм Си Цзэ раздулся до крайности.

Он опустил голову и яростно поцеловал молодого человека в губы:

— Это зависит от того, как ты себя будешь вести.

Чжан Минхэн немного закружилась от поцелуя и чуть не упала в объятия Си Цзэ. Он схватил другого за рукав и спросил:

— Так кто эта женщина?

— Ты незначительная персона.

Си Цзэ сосредоточил все своё внимание на своей девушке.

— Ты самая важная.

Невольно выдав свои истинные чувства, он про себя проклял Шифта и вновь принял образ властного человека, самого богатого человека в мире:

— Не испытывай мое терпение, мужик, сними его.

Чжан Минхэн: ...

Ему очень хотелось ударить его тапком.

После того, как его снова стали донимать, Чжан Минхэн был потрясен, обнаружив, что Си Цзэ всё ещё стоит.

Когда они занимались сексом раньше, Гу Цзэ всегда был нежен и сдержан, и он был очень тонкокожим. Обычно он заканчивал, когда заканчивал Чжан Минхэн.

В повседневной жизни он обладает самообладанием монаха. Даже если бы Чжан Минхэн стоял перед ним голым, его волновало бы только то, не простудится ли он.

Это привело к тому, что Чжан Минхэн всегда считал, что Гу Цзэ либо не способна на это, либо он потерял к ней интерес.

Позже он постепенно потерял интерес.

Может ли повреждение мозга повлиять на второе развитие?

Чжан Минхэн был в действительно плохом состоянии, все его тело болело и было слабым, и что ещё хуже, Си Цзэ намеренно дразнил его и заставлял говорить какие-то грязные слова.

— Я вас покормил? Могу ли я, президент, это сделать? Хм?

Чжан Минхэн чуть не заплакал и предложил перемирие.

— Тогда кричите во весь голос, что Гунара Си Цзэ - самый замечательный человек в мире.

— Что, черт возьми, такое Гунара?

Си Цзэ торжественно сказал:

— Это фамилия моей семьи. Только с ней я могу иметь несокрушимое тело.

Чжан Минхэн спрятал голову под одеяло, чувствуя смущение и стыд.

— Ты завидуешь?

Си Цзэ нежно погладил юношу по щеке. У него было нежное тело, и он, должно быть, жаждал сильного тела.

Си Цзэ прекрасно понял и сказал:

— Когда вы станете госпожой Си, я дам вам эту фамилию.

— К тому времени вы станете наследником в тринадцатом поколении благородной семьи Гунара, и всем в группе Си придется подчиняться вашим приказам.

— Человек, будь послушным, - высокомерно сказал Си Цзэ, играя с белоснежной мочкой уха юноши, - В будущем тебя ждет бесконечное богатство и слава.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14109/1241398>